

сделать, так как в противном случае чомпи угрожали им тем, что выбросят их из окон дворца.⁶⁷

Итак, «Восемь святых божьего народа» не только объявили себя верховной властью, но и начали осуществлять функции правящего органа, фактически подчинив себе приорат.⁶⁸ Последний вынужден был покориться, так как перевес был еще на стороне чомпи. «Жирный народ» правильно оценивал обстановку и пока боялся давать отпор, в то время как чомпи несколько преувеличивали свои возможности и силы и не следили за происками своих противников.

Из всех лиц, подлежавших присяге верховному правительственному органу чомпи, категорический отказ выразил только один человек. Этим человеком был гонфалоньер справедливости Микеле ди Ландо, которого месяц назад восставшие воспринимали как «первого чомпо», своего вожака и защитника.⁶⁹

Представителями «Восьми святых», которые утром 31 августа отправились во дворец приоров принимать присягу у тех, кто не успел ее дать накануне, были чесальщик Доменико ди Туччо, по прозвищу Тамбо, Маттео ди сер Сальви⁷⁰ и с ними один из нотариусов «Восьми святых». Тамбо и Маттео сами первыми вызвались идти во дворец.⁷¹

По свидетельству одного из хронистов, посланцы «Восьми святых» вели себя во дворце крайне резко, без всякого уважения к званиям гонфалоньера и приоров, угрожая им в случае неподчинения их требованиям применить оружие и лишить их почестей и должностей.⁷²

⁶⁷ «E i' lunedì... mandaro la sera III al palagio di priori, e fatto dare loro sacramento a' priori vecchi e nuovi simili a' collegi... si giuraro con lagrime in su gli occhi» (Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 119); «... questi otto chiamati per lo popolo... vollono che tutti i priori giurassino nelle loro mani, e perchè niuno non potessa contradire alla loro petizione, e così ciascuno di priori giurò, e così tutti que' di collegio» (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 79—80); «E i detti nuovi signori chiamati e simile i vecchi giurarono non nelle mane del popolo, ma nelle mani di detti otto eletti per lo popolo...» (Lettera di N. Bonifazii, стр. 151); «... non volendolo giurare, gli minacciarono di gittagli a terra delle finestre. Di che giurarono di fare quello che quegli otto volessonno» (Cronaca terza d'Anonimo, стр. 131).

⁶⁸ Один из хронистов пишет прямо, что Восемь имели большую власть, чем приоры («Per que' VIII era a Santa Maria Novella, i quali aveano più balia che i priori...» — Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 119).

⁶⁹ «... Michele di Lando, che, Ciompo primo, si scaglia poi contro i Ciompi» (N. Rodolico. I Ciompi, стр. 146).

⁷⁰ M. Stefani, стр. 336. Стефани дает другое имя — Марко ди сер Сальви, в то время как другие источники именуют его Маттео.

⁷¹ «Niuno non diceva: „Io la vo' portare io: se non che Tambo ed un suo compagno...“» (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 79).

⁷² «I quali dua deputati domandarono e esposono la loro imbasciata con grande arroganzia e rimproveramenti ai priori e al gonfaloniere d'essere ingrati